

УДК 94(571)

DOI 10.37386/2413-4481-2023-1-77-81

Денис Евгеньевич Кузнецов*Санкт-Петербургский военный орден Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия, goodjobman@inbox.ru*

ВЛИЯНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СИБИРСКОГО КРАЯ (1925–1930 гг.)

Аннотация. В статье автор предпринимает попытку на основе опубликованных материалов и неопубликованных ранее архивных источников проанализировать влияние территориальных особенностей Сибири на деятельность правоохранительных органов в период существования Сибирского края (1925–1930 гг.). Рассматриваются вопросы общей криминогенной обстановки, эффективности функционирования правоохранительных органов, недостатки в их деятельности, порождаемые территориальными особенностями Сибири: наличием огромных пространственных массивов, слабозаселенных территорий, национальных районов, сложных рельефов местности, климатическими и сезонными изменениями, что в совокупности с отсутствием путей сообщения, низкой плотностью населения и дефицитом средств передвижения и коммуникации создавало специфические условия для развития и становления правоохранительных органов, не свойственные системе в масштабах государства.

Ключевые слова: правоохранительные органы; Сибирь; Новосибирск; территория; милиция; прокуратура.

Denis Ye. Kuznetsov*Saint-Petersburg military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia, goodjobman@inbox.ru*

TERRITORIAL FEATURES AND THEIR IMPACT ON LAW ENFORCEMENT ACTIVITY IN SIBERIAN KRAI (1925–1930)

Abstract. Based on published materials and previously unpublished archival sources, the paper analyzes the impact of territorial features of Siberia on the activities of law enforcement agencies during the existence of the Siberian Krai (1926–1930). The author examines the overall criminogenic situation, the effectiveness of law enforcement agencies and their shortcomings stemming from the territorial features of Siberia: vast amounts of space, low population density, ethnic territories, complex terrain, climatic and seasonal changes. The author argues that, combined with the lack of communication and transportation means, these features created special conditions for the development and formation of law enforcement agencies that are not characteristic of the system on the national scale.

Keywords: law enforcement agencies; Siberia; Novosibirsk; territory; militia; prosecution service.

1920-е годы были десятилетием непрерывных поисков оптимальной структуры правоохранительных органов и управления ими. В Сибири деятельность правоохранительных органов была затруднена вследствие огромной территории, низкой плотности населения, большой зависимости от климатических и географических условий [1, с. 252, 272]. Перечисленные факторы ставили правоохранительные органы в специфические условия, провоцировали возникновение дополнительных трудностей при решении тех или иных задач.

Причинно-следственная связь между указанными явлениями и административно-территориальными и географическими особенностями Сибири фактически не рассматривалась как самостоятельный предмет для изучения, что позволяет говорить о новизне исследования. Подобный подход позволит взглянуть на деятельность правоохранителей Сибири под новым углом, расширит спектр фактической информации, основываясь на которой станет возможным сформулировать выводы о первопричинах наличия

целого ряда негативных тенденций как внутри советской правоохранительной системы Сибири, так и в целом региональных правоохранительных систем. Кроме того, материалы могут быть использованы в исследовании предшествующих и последующих исторических отрезков системы советских правоохранительных органов, что характеризует актуальность и практическую значимость работы.

Историки не раз отмечали уникальность природных и географических условий Сибири [2, с. 173], их общее влияние на построение системы правоохранительных органов в регионе [3, с. 122], однако делалось это, как правило, в контексте общих умозаключений и выводов, без возведения территориальных особенностей в ранг отдельного фактора влияния на ситуацию и процессы.

Целью данной статьи является анализ влияния территориальных особенностей Сибири на деятельность правоохранительных органов в период существования Сибирского края. Территориальные рамки исследования охватывают период начала 1925 года, когда на территории Алтайской,

Енисейской, Новониколаевской, Томской, Омской и Иркутской губерний был образован Сибирский край, и до конца 1930 года, когда произошли административно-территориальные изменения в устройстве Сибирского края, приведшие к его «разукрупнению» в соответствии с Постановлением ВЦИК от 30 июля 1930 года «О разукрупнении Сибирского края на Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский края».

Методологию исследования, наряду с общенаучными методами познания, составили фундаментальные принципы и методы научного исследования: объективность, всесторонность и историзм, что позволило раскрыть заявленную проблематику с учетом специфики исторической ситуации во всей ее многосторонности и противоречивости, а также взаимосвязи и развитии.

На 1 января 1926 года Сибирский край имел территорию более 2 500 тыс. кв. км, при населении от 7,5 до 8 млн человек. Административно-территориально край был поделен на 256 районов. Всего насчитывалось 18 822 населенных пункта [1, с. 89].

Сибирь была многонациональной [4, с. 19]. Национальные меньшинства Сибирского края составляли без малого 1/5 часть по отношению ко всему населению Сибири. Расселяясь на огромных пространствах Сибири, в особенности на ее северных и южных окраинах, они выступали дополнительным фактором, который правоохранителям приходилось учитывать в их деятельности [5, с. 91–92].

На 1 июля 1926 года в городах края проживало около 13 % населения, в сельской местности – практически 87 % [6, л. 57].

В течение следующих пяти лет прирост населения составил более 1,5 млн человек. Количество населенных пунктов выросло на 40 %, увеличение городского населения происходило стремительными темпами и превышало в 1930 году 1,5 млн человек [5, с. 117]. Тенденция к урбанизации приводила к необходимости смещения вектора развития отдельных направлений деятельности правоохранительных органов, вследствие разности криминогенной обстановки в условиях города и села, что касалось видов совершаемых преступлений, способов борьбы с ними, общего состава и характеристик преступного элемента. Приходилось учитывать и разность плотности населения в крае и разную степень обслуживания районов правоохранительными органами [6, л. 58].

Сельская местность и удаленные от центра районы имели большее поражение по отдельным видам преступлений, нежели городские территории, по причине отставания как от жизни центра,

так и от своевременного проведения в жизнь декретов центральных властей и рационализации отчетности, упорядочения контроля над деятельностью государственных торговых и кооперативных организаций [6, л. 72 об.-73].

Несмотря на рост городского населения, практически 90 % жителей края являлись крестьянами [7, с. 91] и, соответственно, были заняты в аграрном секторе, имевшем ярко выраженный сезонный характер. Правоохранители были вынуждены выстраивать и планировать свою деятельность с учетом сельскохозяйственного цикла. Так, работа по производству дознания ухудшалась в связи с тем, что фигурировавшие в делах лица находились на полях, осуществлять выезд куда было затруднительно [8, л. 10].

Начиная с 1920-х годов общим недостатком деятельности органов власти на местах в регионе являлось недостаточное число выездных заседаний органов власти различного уровня, ввиду отсутствия транспорта, средств на командировки, общее неудовлетворительное состояние дорог [3, с. 120].

Практически полное отсутствие в губернии путей сообщения, дальность расстояний приводили к отсутствию регулярных связей между центром и населенными пунктами. Так, официальная литература поступала в населенные пункты нерегулярно и с большим запозданием [9, л. 21 об.]. Несвоевременно получались и законодательные материалы [10, л. 55 об.], следствием чего становилось нарушение прав граждан, так как правоохранители, не обладая информацией об изменении в законодательстве, продолжали руководствоваться отмененными либо не применяли вступившие в силу нормы права. Так, имели место случаи получения приказов об отмене того или иного документа спустя много времени после его отмены [11, л. 4].

Отсутствовали и систематические связи как внутри системы правоохранительных органов, так и между отдельными ее звеньями. Не осуществлялся обмен сведениями иногда даже между соседствующими подразделениями уголовного розыска [12, л. 23], что естественным образом не способствовало результативности работы по борьбе с преступностью и делу поддержания правопорядка на подконтрольных территориях.

Остро стоял вопрос как штатной, так и списочной численности правоохранительных органов. Несбалансированные штаты делали невозможным применение всего доступного на тот момент спектра видов деятельности по борьбе с преступностью [13, л. 24]. Имела место колоссаль-

ная перегруженность личного состава, вызванная в первую очередь несбалансированными штатами различных подразделений. В большинстве случаев при формировании административных органов применялось типовое построение штата, исходя из количества обслуживаемого населения. Так, целесообразным считалось комплектование 1 милиционера на 300 человек населения в уездах и на 200 человек населения в городе [14, л. 15 об.]. На деле же масштабы обслуживаемых территорий и населения были в разы больше. Для сравнения, нормальной для обслуживания сельсоветом считалась территория в пределах семи с половиной километров в радиусе от его местоположения с количеством населения не менее 600 жителей. Исключением являлись места компактного проживания национального населения [5, с. 90].

В современных для рассматриваемого периода условиях деятельность правоохранителей (ее эффективность и результативность) была неразрывно связана с постоянным присутствием на обслуживаемой территории, что достигалось за счет выездов.

Исполнение приговоров судов сопряжено было с выездами за 20–30 верст от мест дислокации. Милиционерам предписывалось не менее раза в месяц обзирать свой район, а также быть готовыми к экстренным выездам, что, естественно, в существовавших условиях не всегда было возможно реализовать на практике. Так, имели место факты придания милиционеров суду вследствие несвоевременного исполнения ими распоряжений. Городские отделения находились в похожих условиях, за исключением того, что высшие органы юстиции и иные инстанции дислоцировались ближе и были свободнее достижимы при решении сложных вопросов [15, л. 23 об.].

Другая проблема – некомплект личного состава и слабая подготовка имевшегося. В регионе наблюдалась общая малограмотность, особенно остро проявлявшаяся в вопросах, когда то или иное решение принималось правоохранителями от имени государства. В совокупности с территориальной разбросанностью руководства [13, л. 19] управление только циркулярным путем становилось невозможным. Отсутствие профессионализма и компетентности рационально было компенсировать постоянными инструктажами, путем выездов на места [15, л. 121-121 об.], что часто было затруднительно по объективным причинам.

Работниками прокуратуры отмечалось, что из всех методов инструктирования наиболее эффективными являлись совещания и вызовы с докладами, так как только таким способом возможно было

подробно ознакомиться с делами и дать наиболее полезные указания. Каждый приезд прокуратуры в деревню вызывал самое доброжелательное отношение [16, л. 8-9], что еще раз подчеркивало эффективность выездных мероприятий.

Вместе с тем в регионе констатировалось общее неудовлетворительное состояние снабжения и финансирования: средства на транспортные расходы были строго лимитированы и явно недостаточны для реализации всего объема стоящих перед правоохранителями задач.

Одновременно выявлялись случаи злоупотреблений, выражавшихся в осуществлении командировок без достаточных на то оснований, не вызванных служебной необходимостью, по большей части в города, что наносило прямой денежный ущерб [17, л. 101].

Одним из часто выявляемых недостатков в работе прокуратуры называлось ограниченное число обследований районных милиций [18, л. 54]. Чрезмерная перегруженность прокуратуры работой и недостаток путевых средств влияли на регулярность выездов, особенно на местах [16, л. 13]. Перерасход на путевые нужды, телефон, корреспонденцию компенсировался из личных средств помощников прокурора [16, л. 53]. Выезды с обследованиями на места и выступления были случайны, программа выездов отсутствовала [19, л. 8].

Все перечисленное приводило к тому, что целый ряд учреждений оставался вне поля зрения прокуратуры. Как правило, на местах дела обстояли хуже, чем в городе [20, л. 37]. Отсутствие должного контроля на дистанции неизбежно провоцировало укоренение негативных явлений в деятельности правоохранительных органов Сибири, разного рода проблем, трудностей и «ненормальностей».

Следственный аппарат также обеспечивался путевым довольствием недостаточно. Пересылка корреспонденции осуществлялась не в зависимости от сроков или необходимости, а от возможности пересылки с попутчиками. При сравнительно небольшой территории следственных участков о быстроте следствия, особенно по делам, которые требовали выезда, говорить не приходилось. На каждый следственный участок приходилось в среднем 6 000 кв. км с 55,2 тыс. населения.

Всевозможные затяжки и несоблюдения сроков в делах объяснялись нехваткой средств на путевые и почтовые расходы [16, л. 11–11 об.]. Показательным является тот факт, что работа следователей в городе, где отсутствовала необходимость преодоления больших расстояний для производства тех или иных процессуальных

действий, оценивалась как удовлетворительная; в уездах же – неудовлетворительная [9, л. 4].

Основным средством передвижения на всем протяжении исследуемого периода по-прежнему оставалась лошадь [1, с. 268]. Перевозка грузов осуществлялась преимущественно гужевым транспортом. В этой связи следует отметить, что работа железнодорожного транспорта имела явные следы бесхозяйственности, безответственности и бюрократизма [13, л. 127]. Железнодорожная почта находилась в тяжелой ситуации [21, с. 81]. Однако лошадей явно не хватало, не достаточно было и обозного имущества. Подобная ситуация была не уникальной для Сибири, а имела место по всей территории страны [1, с. 329]. В 1926 году в Томске было зарегистрировано всего 402 извозчика. Кроме того, у различных учреждений и частных лиц имелось 397 лошадей [1, с. 284].

Распространенным явлением был падеж скота, провоцируемый как различного рода заболеваниями и травмами, так и отсутствием фуража. Так, на почве полного истощения из состава томской городской пожарной команды выбыло из строя 26 лошадей [1, с. 289].

Территориальное соседство региона с национальными Бурят-Монгольской республикой, Монголией и Казахстаном создавало благоприятные условия для развития конокрадства [22, с. 85], причинявшего существенный урон не только конкретным потерпевшим, но и общему поголовью региона.

Для обеспечения нормальной деятельности правоохранительных органов края, в соответствии с директивами центральных органов власти, в 1928 году планировалось полное обеспечение конским составом согласно нормативам в течение следующих пяти лет. Для примера, в 1928 году обеспеченность милиции конским составом равнялась 43 % от нормы [23, л. 39].

Автомобильный транспорт еще не получил широкого распространения и составлял в исследуемый период считанные единицы и был по большей части иностранного производства. Техническая оснащенность правоохранителей оставалась слабой, отсутствовали мотоциклы и велосипеды [1, с. 284, 335].

Нередко правоохранители были вынуждены обращаться к населению для предоставления

средств передвижения в случае, например, осуществления преследования [6, л. 63 об.]. Одновременно с этим потеря лошади для жителей сельской местности могла привести к разорению хозяйства, о чем свидетельствует тот факт, что конокрадство продолжало восприниматься населением как один из наиболее опасных видов преступлений [24, с. 79].

Остро нехватка средств передвижений проявлялась в деятельности уголовного розыска, лишая сотрудников возможности оперативно реагировать на те или иные служебные ситуации, например, на информацию о действиях и перемещении банд. Следствием перечисленных недостатков в работе становилась гибель сотрудников при исполнении служебных обязанностей [6, л. 64].

Подводя итог, следует отметить, что территориальные особенности Сибирского региона имели существенное влияние на деятельность правоохранительных органов в период существования Сибирского края. К основным недостаткам, препятствующим борьбе с преступностью, присущим Сибирскому краю, с учетом его специфических территориальных особенностей, следует отнести:

- 1) несбалансированность штатов правоохранительных органов;
- 2) кадровый голод, включавший в себя некомплект личного состава, текучку кадров, как общую, так и профессиональную малограмотность сотрудников;
- 3) низкий уровень оперативности, вызванный обширностью территорий, дальностью расстояний между населенными пунктами, отсутствием средств связи, передвижения, путей сообщения;
- 4) недостаточное снабжение, в частности обозным имуществом, конским составом, средствами на транспортные, путевые и телеграфные расходы;
- 5) территориальную разбросанность руководства правоохранительных органов, их концентрацию в городах и крупных населенных пунктах.

Несмотря на все проводимые органами власти мероприятия, к моменту разделения Сибирского края в 1930 году перечисленные проблемы оставались неразрешенными, что препятствовало развертыванию всех необходимых для эффективной работы правоохранительных органов видов деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ларьков Н. С., Чернова И. В., Войтович А. В. 200 лет на страже порядка: очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX–XX вв., Томск: Красное знамя, 2002. 519 с.
2. Угроватов А. П. Кражи в Сибири в 1920-е годы // ЭКО. 2012. № 12. С. 163–174.

3. Бакшеев А. И. Проблемы властных отношений центра и региона на примере Сибири времен НЭПа // Сибирский федеральный университет. 2016. № 2 (7). С. 115–123.
4. Озерова О. А. Из истории поездки И. В. Сталина в Сибирь (1928 г.) и ее последствия для края и Северного Казахстана // Омский научный вестник. 2012. № 3. С. 19–23.
5. Астраханцева И. Ф., Дудолодов А. А., Тимошенко М. И. Административно-территориальное деление Сибири. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1966. 220 с.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 44.
7. Исаев В. И., Михеев Д. Ю. Прокуратура Сибири в 1922–1929 годах: иллюзия независимости и реальная практика // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2019. № 1. С. 89–104.
8. ГАО. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 15а.
9. ГАО. Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 17.
10. ГАО. Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 3.
11. ГАО. Ф. Р-1199. Оп. 1. Д. 3.
12. ГАО. Ф. Р-20. Оп. 2. Д. 101.
13. ГАО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 140.
14. ГАО. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 12а.
15. ГАО. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 36.
16. ГАО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 21а.
17. Информационный центр Главного управления МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 93.
18. ГАО. Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 159.
19. ГАО. Ф. Р-878. Оп. 2. Д. 114.
20. ГАО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 14.
21. Миркин В. В., Морев В. А. К истории железнодорожной почты Западной Сибири (конец XIX – середина XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 79–84.
22. Угроватов А. П., Харлов Н. А. Деятельность милиции Сибири по предупреждению и пресечению преступлений в 20-е гг. XX в. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2003. № 5. С. 76–88.
23. ГАО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 72.
24. Федоров С. Г. Обычное право, самосуд и конокрадство в Российской и Сибирской деревнях во второй половине XIX века // Вестник Курганского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (31). С. 77–82.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 13.01.2023.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 20.12.2022; accepted for publication 13.01.2023.